

МЕНИНЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1973 года

№ 11 (682)

11 МАЯ 1990 г.

Цена 1 коп.

Служба общественного мнения сообщает

В августе 1989 года «Учительская газета» опубликовала «Временное положение о высшем учебном заведении СССР». Общественный резонанс на этот документ оказался настолько слабым, что обсуждения его как будто и вовсе не было. Известно: не было более полного, чем временное. Поэтому есть все основания ожидать, что временное Положение и станет основным жизни современной школы.

В ноябре-декабре прошлого года социологическая служба университета провела изучение общественного мнения по поводу данного документа. Опрошены были студенты II и IV курсов всех факультетов и преподаватели. В опросе и личной обработке информации принимали участие студенты 896-й группы. Сам ход анкетирования студентов и преподавателей достаточно показателен для оценки отношения к Положению. Студенты-социологи, проводившие опрос, столкнулись с таким количеством отказов от заполнения анкеты как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей, что потребовались значительные усилия для про-

ведения обследования до конца.

Первичный анализ анкет показали, ответы получены в основном на те блоки вопросов, где для оценки приводятся положения из документа, а там, где предлагается показать свое отношение без цитирования текста — зачастую пропуски. Таким образом, очевидно, что значительная часть преподавателей и студентов не знакома с «Временным Положением».

Первый блок вопросов связан с определением роли Положения в структуре вузовской жизни. Демократизации всех сторон университетской жизни в связи с принятием нового Положения ожидается только десятая часть опрошенных студентов и преподавателей. Причем, студенты второго курса настроены более оптимистично, чем четверкурсники: верят в положительные перемены 17,5 процента второкурсыков и лишь 12,5 процента студентов четвертого курса. Определенно отрицают возможность положительных сдвигов 30 процентов преподавателей, 33,5 процента второкурсыков и 40 процентов четверкурсников. Существенно различают-

ся прогнозы студентов и преподавателей о росте влияния университета на культурную жизнь области: 42,5 процента второкурсыков уверены, что университет станет центром научной и культурной жизни области; 35 процентов студентов четвертого курса разделяют эту уверенность, а из опрошенных преподавателей только каждый десятый настроен оптимистично, зато 55 процентов уверены в обратном. Интересно, что среди студентов только четвертая часть (II, III и IV курсы) отрицают возможность роста влияния университета на культурную и научную жизнь нашей области.

Факт оценки качества подготовки специалистов и возможностей улучшения этого качества оценены студентами и преподавателями по-разному. Четверть опрошенных преподавателей и студентов связывают с новым Положением надежду на улучшение подготовки выпускников университета. Определенно отрицательное суждение по этому поводу высказали 22,5 процента второкурсыков, 15 процентов преподавателей и 32,5 процента студентов IV курса.

Другой блок вопросов связан с оценкой взаимоотношений между преподавателями и студентами — как деловых, так и чисто человеческих. Число студентов, ожидающих перемены в этой области, значительно превышает число преподавателей: 42,5 процента студентов II курса и 30 процентов четверкурсников утверждают, что характер профессиональных и человеческих отношений между студентами и преподавателями изменится в сторону сотрудничества. Преподаватели, разделяющих эту точку зрения, только 15 процентов. Эти цифры необходимо сопоставить с оценкой существующих отношений в университете отношений между учителями и учениками. Только 12,5 процента второкурсыков и 15 процентов четверкурсников оценивают эти отношения как нормальные, не требующие каких-либо перемен. Правда, студенты отрицают (за редким исключением: 2,5—5 процентов) возможность ухудшения существующих взаимоотношений. Интересны мотивировки студентов, ожидающих улучшения отношений с преподавателями. Большинство опрошенных видят необходимость формирования отношений сотрудничества и взаимной ответственности пре-

подавателей и студентов друг перед другом.

И еще один блок вопросов может быть интересен университетской общности — это оценки прав и обязанностей студентов и преподавателей, сформулированных в новом «Положении». Для второкурсыков наиболее важным оказалось право свободного посещения лекций, а для студентов четвертого курса — право определять по согласованию с деканатом набор дисциплин, обучающих по специальности в пределах установленных учебным планом; ставить вопрос о замене преподавателя, не обеспечивающего качественное ведение учебных занятий. Никакой неожиданности здесь нет, наоборот, этот факт отражает закономерное взросление наших студентов, формирование их гражданской и профессиональной зрелости. Вторым по значимости правом студента все студенты назвали право на получение после окончания высшего учебного заведения работы по специальности. Вероятно, в этой оценке наиболее отражены формирующиеся в современном обществе сознании знания профессионализма. Для преподавателей наиболее значимым оказался право участвовать в обсуждении важных воп-

росов учебной, научной, творческой и производственной деятельности на советах цеха, факультета. Оценку своих прав преподаватели как альтернативный учебному составу, его роль в демократизации университетской жизни назвали удовлетворительными: «Не знаю». Отрицательное отношение самостоятельности факультетов и кафедр 55 процентов преподавателей.

Изменится ли роль общественных организаций в управлении вузом? Пятая часть преподавателей считает, что эта роль возрастет, 40 процентов опрошенных — что не возрастет. Остальные предлагают исключить «Не знаю».

Вопрос не ставил целью оценить само новое Положение, он выявил только отношение к нему. Но из факта отношения возникает вопрос: способен ли новое Положение стать основой процесса перехода к новой высшей школе?

В. ГАВРИЛЮК,
доцент
кафедры экономики
труда и социологии.

СОН РАЗУМА РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ

В. РОГАЧЕВ, О. УСМИНСКИЙ

Без большого и малого удивления мы прочли в «Тюменской литературной» (№ 2, 1990 г.) экзерсисы рэя Н. Денисова о тюменском «Апреле», его московских «лаханях», письме нашего выпускника — филолога А. Шлака об одном из нас. Год — два назад они баталли были в живику, верилось, что все экзерсисы и переписки уступят место обществу и этикетски извещенному поиску истины. Пока не участвует. В тину крупинок боса все больше бросают инкогнито углы зла, сплетни, слухов, откровенной лжи.

Мы не собирались отвечать на очередную развеселку, если бы не поняли, что и в нашем университете, где действительно представлены многие лучшие гуманитарные силы региона, глоссы поверить, нашим предобрательством Такова сила шаткого слова и странн. где пресса долгое время работала под прессом тоталитаризма и идеологической инфальции. Мы иррационально боялись, что лажужити отмычатся, по май шисе быти, конити и услуживаемы! Ни правда несе добоже, и едетая вера в духовный контакт с теми, кто ря-

дом. А правда состоит в том, что в новом региональном творческом союзе «Апрель» в Тюмени объединились писатели и журналисты, критики и литературоведы, деятели театра и науки, молодые литераторы. «Апрель» стремится к объединению всех демократических сил во имя творческой свободы и ответственности за гуманистические идеалы. Наш союз — за полную свободу творческих исканий, соревнования художественных мировоззрений и стилей, за нашу включенность в мировую творческий процесс. Мы считаем, что недопустимы монополизм какого-либо одного творческого направления, официальные прописки в области культуры. В ней может быть лишь один запрет — на злоупотребление насильем, всех форм национальностей, религиозных или классовых розни.

Как видите, «Апрель» никого не раскалывает, ни к кому не притает с дилеммой издательского дефинита, амшества, тиражей, помешки. Удвуч (если получится) наших надежд будет наконец-то определены читатель, или Н. Денисов и К°. Веди, наш оппоненты везде гово-

рят не о мастерстве и духовной силе творчества как о критериях писательства, а о количестве публикаций, которыми определяется якобы ранг литератора. Они уверяют всех, что лишь наличие у человека официального билета СП (Союза писателей) РСФСР служит знаком качества литературы. И знаете, многого добиваются — последний сборник Н. Денисова занимает много месяцев подряд целую полку в нашем книжном магазине «Новинка».

Превозвев себе монополию на творчество в тюменском регионе, провозгласив себя единственным ревизионным в деле возрождения русской культуры, русскою народа, наши оппоненты почему-то молчат о реальном читательском спросе на свою продукцию. А нашему новому выпускнику-филологу, теперь тэ-сэ-зэ, оппоненту А. Шлаку советуем оценить с точки зрения поэтических красот хотя бы вот эту строфу Н. Денисова из его последнего сборника: «Ведли Будут нети слововы, Расетупитер стети любые! Я чизю, у нашей любви И небо, и крил, — голубыски! Сквжичи, А. Шлак, глворед, что лучивши! тюменский «Ап-

рель» от русской культуры, русского языка, — в ладу ли он с ними? А ведь, подобные строфы — не исключение в сборнике.

Кстати, духовное возрождение России, тюменской земли, уважение к местной культуре — одна из главных задач нашего союза. Другая — всемерное содействие творческим поискам тюменских студентов, молодых литераторов, наших коллег. А кому интересно сравнить художественные манеры, попробуйте найти хотя бы краеведческие очерки В. Гаврилюкова «Легенды ссдога Иртыша», получившие признание и у нас, и за рубежом. Мгновенно разошелся сборник стихов нашего выпускника-филолога Я. Афанасьева, интересней своими постмодернистскими штудиями.

И, наконец, ответ на самый коварный вопрос — о писателе «корысти». Чего нам не хитает? Дилетантский зуд обуял? Стишками или прозой балуемся? Вы правы, есть «корысть». По причине пассивности наших научных штудий в некий регламент. Нильс Бор возвращал коллегам рукописи с резюме о том, что теории, изложенной в них, недостаточно збурд на. Нам возвращают потому, что 1) нарушаем принцип и пытаемся писать и проблемах, которыми «положены» заниматься более дилеммированными и более централизованным коллегам; 2) претендуем на спор с

научной объективностью и установившимися позициями. Один, вник, написал первый вариант докторской по детской поэзии. Так ведь по ней ни одного доктора нет, значит, ист такой филологической области. Согласно инструкциям яши, три доктора наук — специалисты по данной теме — могут вынести свой приговор. И все, «низзя», не положено. Второй, вить ты, провинциальный чудик, вновь соедил литературоведческую и лингвистическую ветви знания художественного текста, наглед, рациональное и интуитивное связал, формулы, новатор самозванный, повывел. Ну и что, что действуют, весьма транспортивно показывают, где гармония и духовность, а где жадкая имитация под них? Не пугать, не течатать! А придут к нам с комиссией академические Марыи Алексеевы (по А. Грибодову) и зададут всем жабу за, научную крамолу...

Более того, многие страшицы опусов этих непризнанных гениев писаны с публицистическим жаром,

вольными отступлениями от квази-научного волялюка — исхорошо-е, судари, надо следовать в кильватерной колонии колес и не высовываться.

В этом суть наших надежд на «Апрель» — уйти в свободный научный поиск, ошибаться, экспериментировать, но быть востребованными, услышанными. Пусть выйдут наши «закидонные» опусы малым тиражом, — возможно, мы провалимся, но будем знать, почему. Зарегулированность, запретительство в творчестве — против правил «Апрель». Хожде строгим, навязывание Труниного поведения, единственно черной дороги — гибель. Мы согласны с вами, Николай Васильевич, что в году, кроме апреля, 11 месяцев. Только вот сквозь, могический кристалл высокой арханки апрель смотрит? Как месяц начала добрых дел, дарующий гармонию и жажду творчества. Впрочем, А. С. Пушкин предпочитал осень, другой гений! — яблоки в письменном столе. А вы?

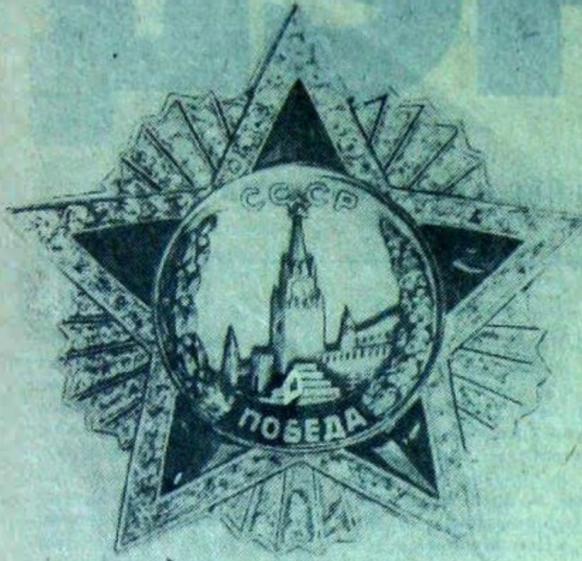
Уважаемые читатели!

Извините нас за то, что вы в течение трех недель не получили университетскую многотиражную газету. Причины — отсутствие бумаги. Сейчас бумага завезена в облитипографию. Спасибо историкам И. Тимченко, А. Замиралову, В. Поклошеву, В. Вдохуку, М. Зудову за помощь в погрузке газетной бумаги: 271 кг (вес рулона) осилили они.

РЕДАКЦИЯ.

«Опять поминальный приблизился час...»

Здравствуй, 45-й год Победы!

Стоп-кадры войны

М ИЯ я перед войной в селе Шкло Яворовского района Львовской области. Муж был военнослужащим, командиром батареи. Мы ждали ребенка, дочка родилась 21 мая сорок первого.

...Уже несколько дней наши мужья не почивали дома. Днем, правда, кто-нибудь забегал, передавал привет, подбадривал. Тревожно было на душе: граница в восемнадцать километров, а там, на немецкой стороне, скрывалась вся военная техника. В ту ночь на двадцать второе июня почти никто не спал: чуть забрезжил рассвет, — женщины с детьми стояли у ворот, а отцы наших детей ехали мимо, не имея права остановиться. Уезжали на фронт. Мне повезло. Машина, в кабине которой ехал мой муж Александр Степанович Демин, проезжала совсем рядом. Саша приоткрыл дверцу, помахал рукой, и я успела спросить: «Что это, Саша?». Он прикинул: «Война, Катюша. Постарайся добраться до мима».

Сначала я не поняла его слов, потом возмущилась: «К маме? Разве я не могу быть полезной здесь, ведь до границы целых восемнадцать километров!» Конечно, мы, молодые жены командиров, не могли и подумать о том, что 18 километров — очень небольшое расстояние для войны. А мысль о том, что наши войска могут не выдержать натиска — вообще была дикой. И когда по приказу комполка майора Буркова к нам подъехала грузовая машина и молодецкий лейтенант, явно расстроенный поручением, сказал, что наши отступают и потому надо быстрее отъезжать во Львов, я дала ему пощечину: «Что говоришь, проватор!» Последней лейтенант, но стерпел обиду.

Подхватил меня с дочкой, втолкнул в машину.

Едем по шоссе в направлении Ужов—Львов. Ошарашенные происшедшим, даже детинки молчали. Примерно через час послышался шум, лейтенант крикнул: «Воздух!», выпрыгнул из машины и стал принимать детей. Самолеты пролетали, сбросив несколько бомб, не повредив, к счастью, нашей машины. Мы собрались — и снова в путь. Новый падеж, снова бомбы сыпятся на дорогу, и тут — попадание в нашу машину.

Дальше нам лешком. К вечеру двадцать третьего июня почти никто не спал. Писето невероятно... Город пуст, на улицах ни души, магазины закрыты, в некоторых домах разбиты окна. На вокзале толпы людей.

Лейтенант ведет нас к составу, залюблившему до отказа. Каким-то образом удается устроиться. Лейтенант переписывает всех, кого посадил в поезд, прощается с нами, желает счастливого пути. Мы ему тоже.

Из Львова выехали поздно ночью. Утомленные пассажиры уснули, дети смолкли. Со мной в купе Соля Ершова с сынишкой, остальные наши в других вагонах... Проснулись от тишины: где мы? Почему поезд стоит? Яркое солнце поднимается из-за горизонта. Станция Злочев. В себе — гул моторов. Бомбит станцию! Все проснулись, бросились на вагоны. Я не могла бежать, не было сил. Будь что будет, остаюсь в вагоне. Заглядываю доченьку (ей сегодня, 24 июня, один месяц), чтобы не испугалась, чтобы стеклянная крошка (окна раскололо взрывной волной) не попала в глазки. И тут вагон так трянуло, что я, кажется, оглохла. Потом стало тихо. Послышался треск горащей обшивки, резко са-

МИНУЛО 45 ЛЕТ со дня победоносного завершения Великой Отечественной войны. Многие из поколения победителей ушли из жизни, большая часть их на заслуженном отдыхе, лишь некоторые продолжают добросовестно трудиться, передавая богатый жизненный опыт поколению молодых.

Советское общество помнит о людях, которые на фронте и в тылу ковали победу, обеспечивает их определенными льготами. Актом социальной справедлив-

По праву памяти

ности и хорошим подарком ветеранам ко Дню победы является новый Закон о пенсионном обеспечении, Постановлением правительства о дополнительных льготах ветеранам.

Прошедший год был годом Милосердия и Заботы о ветеранах войны и труда и в нашем университете. Ректорат и профсоюзный комитет выделили средства для оказания единовременной материальной помощи группе ветеранов, получающих минимальную пенсию. Внимательно относятся к одиноким ветеранам на филологическом факультете (профорг — Л. И. Кренин, член Совета ветеранов — М. А. Романова), хорошо знает нужды ветеранов и поддерживает с ними постоянную связь профорг АХО В. Г. Захарова. Партийное

бюро и профком университета проводят 8 марта и 9 мая праздничные встречи с ветеранами, помогают в обследовании жилищных условий, в обеспечении лечением и отдыхом профорг факультетов, комитет комсомола. Большую работу с ветеранами своих факультетов ведут члены Совета ветеранов университета Е. П. Демина, С. Г. Полянская.

Ветераны университета В. Д. Акиншин, А. М. Корочкин, Г. С. Бабкин, А. Н. Юринов, В. Н. Дерибин, В. П. Жежеленко, П. И. Коротаев, К. В. Ивасенко, А. Н. Шамаков, И. А. Мельников, Ф. И. Берелевич были и остаются людьми деятельными, активными, они встречаются со студентами, стараются помочь молодым людям разобраться в сложных и в простых житейских вопросах, наставниками студентов являются все работающие ветераны.

Прошедшие нелегкий жизненный путь ветераны понимают, как много у нашей страны трудностей, проблем, как много людей нуждаются в помощи и поддержке, и благодарны за внимание к себе. Они надеются на то, что наш народ, выстоявший в тяжелой схватке с фашизмом сорок пять лет назад, и сейчас не опустит руки, выдюжит, построит достойную человека жизнь.

И. САМОУКОВ,
председатель Совета ветеранов университета.

Екатерина Петровна не участвовала в боевых сражениях. Но она была в числе тех, кто оказался 22 июня сорок первого года в восемнадцати километрах от войны.

У переносившей чуть пожелтевшие листочки несколько раз. Нестойчивым, вскрытием строчки воспоминаний перебивались мои собственные. Вспоминала своих знакомых — немалую (вару, прошедшую через фронт и Сибирь, их плацдарм, единственного, единца, который не было погиб в мирное время. Вспоминала Косюк, взгляды моих сверстников и людей постарше, относившихся к тем, кто делалось стелю воевать торгово-привычка. Мужи и руке удостоверения участника Великой Отечественной. Вспоминала своего отца, участника войны, нещадного на рассказы человека, кто каждый год утром сорок первого мая идет в церковь к памятнику погибшим в военных госпиталях Тюмени. Вспоминала Васюля Ивановна Дворцова, внештатного корреспондента и друга редакции, которому год назад мы так и не вручили подарок ко Дню Победы (он был болен, не хотелось тревожить), а потом было издано... Подарок — книги и пластики с вальсами ночной поры — до сих пор хранятся в редакции.

Дорогая Екатерина Петровна, спасибо за то, что вы не забываете нас. И простите за то, что пришлось (а как жалко!) сокращать лишнее вышедшее рукою — этик строчечек хвастало бы на маленькую ножку.

Спасибо вам, спасибо всем, кто отстоял, сохранил живую родину.

И. ГУШИНА.

пихую гарью.

Бросилась я к дверям — не могу открыть. Из окна выглянула высокою как! Изобрелся мужичку, прохолоднейшего рядом. «Принимайте ребенка!» Взял он у меня девочку. А нога и вырвалась, его и след прощай. Где ребенок? Где дочка-чужая?

Сколько времени я как (безумная) бежала вдоль поезда, неслала этого человека? Присела на чью-то воню, сложилые горкой, и вдруг услышала писк. Девочка в одеяльце мой бедненькая доченька. Плакала, плакала, нет слезенок, один писк.

Весь день на станции тушили пожар, растаскивали торжисе вагоны. Из оставшихся вагонов сформировали новый состав, к вечеру двинулись в дорогу.

Еще двое суток пути. Утро. Пенза. Пассажиры нашего эшелона прилашуют в столовую, а с другой платформы отправляется поезд с уже покормленными, путь которого в Ташкент через Куйбышев. Узнав, перебираюсь туда. Ничего, что голодная, потеряло. Куйбышев — моя родина.

Подъезжаем к Куйбышеву, но город не принимает: не мы одни едем, много нас идет и идут эшелоны. Томимся ожидаем. Я думаю, кажется, о самом главном: «Сегодня выкупаю тебя, доченька. И будешь ты снова чистенькая, славненькая...» Мы по-прежнему стоим. От голода кружится голова. Ничего, теперь ледолог осталось. Утомленные, мы заснули и не заметили, когда поезд пошел. Очнувшись — светло, вокруг шумно. Бросилась к дверям: «Что за остановка?» «Кинель». Это уже сорок километров от

Куйбышева! Не раздумывая, спрыгнула с поезда. Иду к военному коменданту, но не пробиться, народу тьма. Обращаюсь к одному военному. Он берет меня за плечи и ведет к высказанному поезду. Ташкент—Москва (через Куйбышев). Разговаривает с проводником: «Эту женщину нужно отпустить. У нее нет билета. Но нет и туду». Проводник: «Какой разговор, душа любезней?»

В вагоне меня срину обступают женщины, видны, проводник успел рассказать о мне. Приносят бутылочку молока с соской (теплое еще), пеленки, буханку белого хлеба, чай и яблоки. Вкусно-то как! А вот и Куйбышев!

Простились. Выхожу на приокзальную площадку, от волнения подкашляются ноги. Присела на скамеечку о скверике, потому тихонько пошла по улицам к своим. Мени, конечно, не ждали, решили, видно, что погибли в первый день войны, ведь знали, где мы. А мы — явилась! «С того света!» — воскликнула сестра. Которое сегодня число? Тридцатое. Значит, мы путешествовали больше недели. Это еще не страшно. А что делается на фронте? Сердце сжимается: живы ли наши...

День прошел, как минута, в приятных хлопотах — как раньше, до войны. А утром отправилась я письмом в Москву к Сталину. Так уж мы были воспитаны, что в самую трудную минуту мысли обращались к нему. Так начиналось мое письмо: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Обращаюсь к Вам как к отцу родному...» и дальше описала, кто я и что произошло. «Как мне быть? Нет у меня документов, денег

нет. Один пропуск на территорию поля и доченька». И что вы думаете? Шестого июля, то есть через шесть дней пришел ответ из приемной Сталина и документы, подтверждающие, что я — жена военнослужащего лейтенанта Демина, командира батареи, находящегося в действующей армии, и нахожусь на его иждивении, и что есть у вас ребенок. И вот: «Оформить шестомесячное денежное пособие на ребенка (закон) аттестата — до его получения». Прошло почти сорок четыре года с того дня, а я помню все содержание письма. Где, в какой стране возможно такое?!

Выдали мне пособие — 240 рублей. Купила материал на платье и пеленки, продукты. Получила паспорт, зарегистрировала дочь. В Куйбышеве прожила 4 месяца. Получила письмо от мамы мужа из Юшала Свердловской области, в котором было единственное письмо Саши: «Воюем, бьем фашистов. Мама, обязательно отыщи Катю и дочь нашу. Они, если живы, должны быть в Куйбышеве. Посылаю аттестат, так как не знаю, где они. Но ты их разыщи обязательно...»

Из письма комполка майора Буркова: «Командир третьей батареи Демин я помню очень хорошо. Как-никак, а пришлось вместе пережить очень много тяжелых дней, во многих боях были вместе, вместе выбирались из целого ряда, казалось, совершенно безнадежных положений. Демин безусловно храбрый, спокойный в бою. Он сумел заставить своих людей так же спокойно и быстро работать. В первый день войны его батарея ПЕРВОЙ открыла огонь! Нужно было ви-

деть моральный эффект этого огня, чтобы вполне оценить его. К этому времени наша пехота, не имея ни одного орудия, буквально истекала кровью под натиском во много раз более сильного врага, заливавшего пехоту свинцом и артиллерийскими снарядами, Беглый огонь батареи Демина, звук выстрелов СВОЕЙ артиллерии, звук летящих на противника снарядов ТАК ПОДЕЙСТВОВАЛ на нашу пехоту, что она выскочила из окопов и с криками «Ура!» бросилась вперед, отбросив противника назад...»

Писмо это я получила в апреле сорок пятого, когда мы с дочкой уже жили в Ханты-Мансийске.

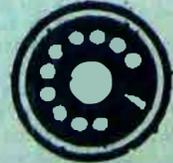
В Юшале прожили с октября сорок первого до апреля сорок второго. Известий от мужа не было. Куда я только ни писала: на радио, о газеты «Красная звезда», «Правда», «Комсомольская правда», «Известия»... Надеюсь, кто-нибудь прочтает, откликнется. Ничего... Копился срок действия аттестата. Мама перестала получать деньги, а жить на ее иждивении совесть не позволяла. Работы на станции не нашлось. Пригласили в Ханты-Мансийск, на опорный пункт ВИА, прислали денег на

Пятнадцатого мая сорок второго года на ларакоте «Шлеес» приехали мы с Лилей, моей дочкой, в Самарово. Нас встретили, устроили. Двадцать четвертого мая отметили день рождения — годик! — доченьке. Пять лет я проработала здесь, о этом коллективе. Жили, работали, как одна большая семья. Печали, заботы общие. И думы, и работа — все для фронта, для победы.

Е. ДЕМИНА.

625000, Тюмень,
ул. Семакова, 10,
ТюмГУ, гл. корпус,
к. 303.

26-81-69

Редактор
Ирина ГУШИНА
ВЫПУСКАЮЩИЙ —
П. АКУЩЕНКО